

Армия и военное управление

А. В. Дмитриев

Роль центральных и местных государственных учреждений в организации материального обеспечения гарнизонных частей русской армии в Сибири (середина XVIII века) *

В данной публикации мы хотели бы продолжить исследование вопросов, связанных с организацией и функционированием механизмов материального обеспечения гарнизонных полков русской армии, дислоцированных в Сибири в середине XVIII в. Они уже рассматривались нами ранее¹, однако в этом случае нас интересует именно роль центральных и местных органов власти, эффективность выполнения ими тех или иных обязанностей, относящихся к сфере снабжения войск. До сих пор мы не имеем исследований, в которых бы эти аспекты были детально изучены на конкретных примерах. В классическом труде Л. Г. Бескровного сказано лишь, что в середине XVIII в. губернаторы «обеспечивали сбор средств по губерниям на содержание армии»². Собираемые средства поступали в Главный комиссариат, выделенный в 1742 г. из состава Военной коллегии, и в дальнейшем распределялись между отдельными воинскими частями³. Однако этот механизм действовал лишь для полевых полков, поскольку гарнизонные войска, в частности дислоцированные в Сибири, считались, как справедливо отмечали еще русские военные историки начала XX в., состоявшими «в распоряжении местных губернаторов для кордонной и вообще местной службы»⁴. А поскольку формально всеми армейскими частями Российской империи распоряжалась все-таки центральная власть в лице Военной коллегии, такое положение неизбежно порождало сбои в механизме управления

* Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт № ПЗ64 от 07.05.2010.

¹ Дмитриев А. В. Механизмы материального обеспечения полевых и гарнизонных полков русской армии в Сибири в середине XVIII в. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов III Регион. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 76–83; Дмитриев А. В. Продовольственное снабжение воинских частей на территории Сибири в 1740-е гг.: меры по организации и механизмы адаптации // Исторический Ежегодник. 2010: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2010. С. 169–178.

² Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. Очерки. М., 1958. С. 72.

³ Подробное описание см.: Карпущенко С. В. Быт русской армии XVIII – начала XX в. М., 1999. С. 97, 98.

⁴ Столетие военного министерства. 1802–1902 гг. СПб., 1902. Т. 4. Введение. Приложения. С. 29.

Дмитриев Андрей Владимирович, канд. ист. наук, доцент Новосибирского государственного университета. E-mail: khaldeus@academ.org

© А. В. Дмитриев, 2011

гарнизонными войсками и процедурах их снабжения всем необходимым, иногда оборачиваясь даже конфликтными ситуациями между различными звеньями государственного аппарата.

Одной из постоянных забот как центральной власти, так и местной администрации было финансирование расквартированного в Забайкалье Якутского пехотного полка. Мы уже упоминали в одной из предыдущих публикаций, что в 1745–1746 гг. было принято решение выплачивать военнослужащим этого полка добавочное «против армейских окладов» жалование из доходов Сибирской губернии, а не из суммы ежегодного подушного сбора¹. Деньги на удовлетворение полковых нужд следовало отпускать из таможенных и кабацких сборов Иркутского магистрата. Поскольку еще в 1743 г. правительственным указом была прекращена деятельность Камчатской экспедиции, ранее финансировавшейся из этого же источника, то из 37 с половиной тысяч рублей одного только кабацкого сбора, ежегодно поступавших из магистрата в распоряжение Иркутской провинциальной канцелярии, нетрудно было выделить около восьми тысяч рублей на выплату добавочных окладов жалования полку². Вице-губернатор Л. Ланг в феврале 1747 г. доносил Сибирскому приказу, что с 1745 г. эти деньги действительно выплачиваются офицерам и солдатам Якутского полка, отвергая обвинения сибирского губернатора А. М. Сухарева в том, что «якобы тот полк тем жалованьем... не удовольствован»³.

Однако эти меры не помогли решить всех проблем. Помимо выплаты жалования, Якутский полк нуждался в постоянных поставках провианта. Г. Ф. Быконя отмечал, что «ежегодно полку требовалось 10–15 тыс. пудов хлеба, который привозили из Иркутска на купеческих судах и крестьянских подводках, а чаще, так как редко кто брался за доставку из-за низких цен, самими солдатами»⁴. Каким образом осуществлялась на практике доставка провианта, можно видеть из донесения Сибирскому приказу иркутского вице-губернатора Ланга от 9 ноября 1749 г. В частности он сообщал, что уже отправил на будущий 1750 г. «на подрядных партикулярных трех дощаниках из зборных с крестьян вместо подушных четьрегривенных денег оброчного провианта муки и ржи» 4 900 пудов в казенных холщовых мешках. Этот провиант был переправлен через оз. Байкал на расстояние в 155 верст, после чего должен был перевозиться в г. Селенгинск на полковых лошадях. Но поставки эти были, конечно же, не бесплатными. Ланг указывал, что «за ту поставку выдано подрядчиком по договорной с ними цене денги по шести копеек с каждого пуда» (общая сумма составила 294 руб.), плюс 197 руб. за мешки. Деньги были выплачены Иркутской канцелярией «ис подушного четьрегри-

¹ *Дмитриев А. В.* Механизмы материального обеспечения полевых и гарнизонных полков русской армии в Сибири в середине XVIII в. // Исторические исследования в Сибири... С. 80, 81.

² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 4068. Л. 8–9.

³ Там же. Л. 21–22.

⁴ *Быконя Г. Ф.* Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007. С. 174, 175.

венного збору с росписками на щет Якуцкого полку», дабы затем взыскать с полка потраченные суммы¹.

Платежеспособность полка нередко оказывалась под вопросом. Уже 5 февраля 1750 г. из Селенгинской гарнизонной канцелярии в Иркутск поступило требование на выдачу 13 тыс. руб. В эту сумму входили оклады как гарнизонного (почти 5 тыс. руб.), так и армейского (чуть более 7 тыс. руб.) жалования, а также 772 руб. «на полковые расходы». В самом же полку на тот момент имелось лишь 226 руб. наличных денег. Иркутский вице-губернатор вынужден был распорядиться о выдаче Якутскому полку гарнизонных окладов из четырехгривенного подушного сбора 4 770 руб., да еще с добавлением 144 руб. «заимообразно» из 7-гривенного сбора, которые затем следовало вернуть полковому двору. К этим деньгам были прибавлены 8 115 руб. на армейские оклады и нижний мундир, выданные Иркутской рентереей из суммы кабацкого сбора. Всего, таким образом, в Селенгинск отправили 13 115 руб.²

Еще больше возросла сумма ежегодных расходов на нужды Якутского полка с 1755 г., когда из двухбатальонного он был преобразован в трехбатальонный, с добавлением также отдельной конной гренадерской роты³. Выплачивать жалование этим новым контингентам решено было из средств Кяхтинской пограничной таможни. Сенатский указ от 22 апреля 1757 г. гласил: «На вышеозначенной учрежденной при полку Якуцком третей баталион и конную роту на жалованье и на прочее денежную казну по требованиям господина брегадира и селенгинского каменданта Якобия и по асигнациям Иркутской канцелярии отпустить из доходов собирающихся во оной Кяхтинской таможне и конфискованных по пограничным делам денег»⁴. В октябре 1761 г. прибывший в Кяхту поручик Цетман получил на таможне 3 670 руб., из которых 2 748 руб. предназначались для выдачи жалования военнослужащим третьего батальона, 922 руб. – конной роте. Заметим, что деньги были выданы из нескольких видов таможенных сборов: 1 500 руб. из выплат за «мягкую рухлядь», оставшаяся сумма из пошлин за провоз российских товаров (сборы по 13 и по 5 коп. с каждого рубля от стоимости товара)⁵.

Точно таким же образом в мае 1762 г. получил деньги «на дачю жалованья, на рационы, на нижной мундир и на прочие расходы» комиссар Якутского полка прапорщик В. Митяшев. Правда, на этот раз для батальона потребовалось уже 5 792 руб., для конной роты – 1 466 руб.⁶ Тем не менее можно заключить, что финансовое обеспечение Якутского пол-

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 4068. Л. 24, 24 об.

² Там же. Л. 27–28.

³ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Ч. 2. Л. 179–185 об.; *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Ч. 3. С. 18. Л. Г. Бескровный ошибочно утверждал, что Якутский полк состоял из трех батальонов уже в 1730-е гг., см.: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. С. 61.

⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 4068. Л. 76.

⁵ Там же. Л. 76 об.

⁶ Там же. Л. 108, 108 об.

ка на протяжении 1750-х – начала 1760-х гг. осуществлялось, как правило, без особых сбоев силами местной сибирской администрации из находившихся в ее распоряжении ресурсов.

Иная ситуация складывалась с теми соединениями, за снабжение которых отвечали центральные государственные учреждения. Мы уже останавливались на проблемах финансирования созданных в Западной Сибири в конце 1730-х гг. новоучрежденного драгунского полка и одноименного пехотного батальона. В частности, долго решался вопрос об оплате отправленных в распоряжение данных воинских частей «мундирных и аммуничных вещей»¹. Принятое в 1744 г. решение о выплате этих денег Сибирской губернской канцелярией путем передачи их в Сибирский приказ для отправки в Главный комиссариат, как оказалось, не было выполнено и в 1749 г. В этом году императрица Елизавета Петровна повелела точно выяснить: обеспечивается ли содержание всех частей армии за счет сбора с населения страны подушной подати? Из собранных в Сенате сведений явствовало, что на содержание всех воинских частей, находившихся «на балансе» Военной коллегии, требуется ежегодно 5 млн 90 тыс. руб., так что из суммы подушного сбора, определявшейся данными проведенной несколько лет назад второй ревизии, еще оставалось 144 тыс. руб. Однако при этом выяснилось, что целый ряд гарнизонных полков финансируются из средств тех губерний, где они расквартированы, и на содержание их ежегодно уходит немалая сумма – 676 тыс. руб.² В связи с этим Сенат предписал соответствующим учреждениям выработать механизмы для перевода этих гарнизонных частей в ведомство Военной коллегии и изыскать способы для бесперебойных выплат военным служащим необходимых сумм. Касательно новоучрежденных драгунского полка и пехотного батальона аналогичное распоряжение было адресовано Сибирскому приказу.

Все это время полк и батальон продолжали получать вещевое довольствие, оплачивавшееся денежными суммами, доставленными из Сибирской губернии нарочными офицерами. Однако задолженность за 1741 г. в размере 14 141 руб. так и не была ликвидирована. Поэтому Сибирский приказ предложил официально передать оба этих соединения в ведомство Военной коллегии, указывая, что выполняет в данном случае функции, ему совершенно не свойственные: «В случае недостатка за расходом по той губернской канцелярии в другие самонужнейшие расходы денежной суммы в тот Главный комиссариат и в кантору по доношениям оной губернской канцелярии и по требованиям комиссариатским заплата почти за все вещи денег происходит чрез Сибирской приказ... а по приеме отправление вещей со удовольствием на путевые расходы денег по тому ж чрез оной приказ, отчего как в том, так и в щете з Главным комиссариатом и з губернской канцеляриею происходит немалое затруднение»³. Имелось в ви-

¹ *Дмитриев А. В.* Механизмы материального обеспечения полевых и гарнизонных полков русской армии в Сибири в середине XVIII в. // Исторические исследования в Сибири... С. 77, 78.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 39. Кн. 2707. Л. 159 об., 160.

³ Там же. Л. 160 об.

ду, что Сибирский приказ служил своего рода «передаточным звеном» между Сибирской губернской канцелярией и Комиссариатом, поскольку оба эти учреждения производили между собой взаимные расчеты, используя приказ в качестве посредника. Но поскольку «как армейские так и гарнизонные полки в том числе и вышеупомянутые полк и баталион по силе указов и воинских регулов состоят все в команде Военной коллегии а ружьем мундиром и аммуницією комплектуютца по срокам и инспекторским осмотрам от Главного камисариата а Сибирской приказ никакой над ними команды... не имеет»¹, то его чиновники сразу ухватились за распоряжение Сената, надеясь избавиться от этих обременительных обязанностей.

Сенатским определением от 28 ноября 1749 г. было велено «о приеме означенных новоучрежденных в Сибирской губернии драгунского полка и пехотного баталиона с положенною на содержание их денежною на жалованье мундирные и аммунишные вещи суммою на Главный комисариат Военной коллегии, снесшись со оным Сибирским приказом, рассмотреть и надлежащее решение учинить»². Однако реализация этого решения столкнулась с фактом наличия упомянутого долга. Летом 1750 г. Сибирский приказ, исполняя распоряжение Сената, просил Главный комисариат взять на себя все обязанности по материальному и финансовому снабжению гарнизонных подразделений Сибири. Но Комиссариат занял принципиальную позицию, требуя, чтобы Сибирский приказ сначала выплатил искомые 14 с небольшим тысяч рублей, и только при этом условии выразил готовность принять дальнейшее обеспечение этих воинских частей «без дальних с тем приказом переписок и безостановочно в свое ведомство». Без этого, как подчеркивалось, «тех полка и баталиона Камисариату в содержание свое принять не можно»³.

Параллельно Сибирский приказ не оставлял попыток заставить выплатить этот долг сибирского губернатора Сухарева, чего тот делать категорически не желал даже под угрозой штрафа в размере ста рублей. Так, еще летом 1749 г. Сибирская губернская канцелярия в очередной раз отвечала, что не в состоянии заплатить «за множественными разными и превеликими, каковых напред сего никогда не бывало, а паче за самонужнейшими расходами», хотя и заверяла, что «впредь за мундирныя вещи денги... отсылать будет неудержно»⁴. Опираясь на эти заявления, в Сибирском приказе со спокойной душой отказывались исполнять требования Комиссариата, поскольку денег, чтобы заплатить долг, все равно не было.

Заметим, что данный эпизод, помимо всего прочего, дает наглядное представление о скорости работы бюрократической машины империи. Ответ Главного комиссариата на летнюю (1750 г.) промеморию Сибирского приказа датируется уже февралем 1751 г. Поскольку никакого ответа на свое требование чиновники Комиссариата так и не дождались, весной 1752 г. в дело вме-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 39. Кн. 2707. Л. 160 об., 161.

² Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 4068. Л. 161 об.

³ Там же. Л. 136.

⁴ Там же. Л. 164 об.

шалась Военная коллегия. Но даже этому учреждению не удалось добиться желаемого: Сибирский приказ твердо стоял на своем. А поскольку указ Сената следовало выполнять, Военной коллегии пришлось все-таки согласиться на перевод новоучрежденных драгунского полка и пехотного батальона в ведомство Главного комиссариата. Последний летом того же года сделал попытку избежать выполнения такого решения, ссылаясь на то, что при остающемся долге рассчитывать на выплаты Сибирской губернской канцелярией впредь надлежащих сумм за вещевое довольствие обоих подразделений «неуповательно, чего ради и принять их под довольствие в ведомство Камисариата ненадежно»¹. И только 20 октября 1752 г. состоялось окончательное определение за подписями всех членов Военной коллегии во главе с ее президентом, генерал-аншефом С. Ф. Апраксиным (в будущем первым главнокомандующим русской армии в Семилетней войне с Пруссией).

Прекрасно понимая, что справедливые требования Комиссариата в настоящее время все равно не будут выполнены, члены Военной коллегии вынуждены были согласиться с позицией Сибирского приказа. Главному комиссариату было предписано довольствовать новоучрежденные драгунский полк и пехотный батальон «мундиром и аммунициею» за те суммы, которые будут поступать из Сибирской губернской канцелярии, привозимые в столицу нарочными офицерами с воинскими командами. Относительно же взыскания долга в 14 тыс. руб. лишь выражалась надежда, что рано или поздно сибирский губернатор под угрозой «взыскание иметь и за неприлежность или какое упущение» получить новый штраф выплатит Комиссариату всю его сумму сполна². Таким образом, в данном случае администрация Сибирской губернии (и связанный с ней общностью интересов Сибирский приказ) по итогам этого межведомственного конфликта оказались сильнее даже Военной коллегии – одного из наиболее влиятельных центральных государственных учреждений России XVIII в.

Приведенные примеры свидетельствуют, на наш взгляд, о недостаточной отлаженности механизмов снабжения гарнизонных войск денежным жалованием и вещевым довольствием в середине XVIII в. При этом складывается впечатление, что местные власти справлялись со своими обязанностями эффективнее, нежели центральные государственные учреждения. Так, например, когда весной 1745 г. потребовалось срочно заготовить запасы провианта для передислоцируемых на территорию Западной Сибири пять полевых армейских полков, выполнение этой задачи практически целиком взял на себя сибирский губернатор А. М. Сухарев, участие же центральных ведомств оказалось минимальным³. Там же, где подобные задачи возлагались на Воен-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 39. Кн. 2707. Л. 165 об.

² Там же. Л. 166–167.

³ *Дмитриев А. В.* Продовольственное снабжение воинских частей на территории Сибири в 1740-е гг.: меры по организации и механизмы адаптации // Исторический Ежегодник. 2010 С. 171–175.

ную коллегию, Главный комиссариат или какие-то из финансовых учреждений (Камер-коллегия, Штатс-контор-коллегия и др.), дело, как правило, оборачивалось бюрократической волокитой и бесконечной перепиской, затягивавшими реальное исполнение даже императорских и сенатских указов на неопределенный срок ¹.

Не случайно уже в царствование Екатерины II были произведены централизация и упорядочение этих механизмов, как на высшем уровне, так и на местах: Военная коллегия снова получила контроль над ведомствами снабжения, а решение всех повседневных задач в этой сфере было передано в руки дивизионных и корпусных командиров, командовавших расквартированными по всей стране войсками и действовавшими в постоянном сотрудничестве с губернаторами ². В отношении Сибири задача осложнялась еще отдаленностью этого региона от столицы империи и ограниченностью местных ресурсов. Однако, как показано выше, местная администрация умела находить выход из самых затруднительных положений, никогда не оставляя без внимания вопросы материального снабжения воинских частей, дислоцированных на подведомственной ей территории.

¹ *Дмитриев А. В.* Механизмы материального обеспечения полевых и гарнизонных полков русской армии в Сибири в середине XVIII в. // Исторические исследования в Сибири. ... С. 77, 78, 80; *Он же.* Проблемы финансирования полевых частей русской армии в Сибири середины XVIII в. // Вторые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: материалы межрегион. науч. конф. (Новосибирск, 20–21 ноября 2009 г.). Новосибирск, 2010. С. 181–186.

² *Бескровный Л. Г.* Русская армия флот в XVIII веке. С. 337, 339, 340.